

УДК 81'271.1

**РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМАТИВНОГО КОМПОНЕНТА
В МОЛОДЁЖНОЙ МЕДИАСРЕДЕ**

Бурмакина Н.А., Богданова Т.А.

Статья посвящена анализу ошибок в черновых текстах сюжетов молодежной программы города Ачинска «PROдвижение». Говорится о реализации норм современного русского языка в медиасреде.

Ключевые слова: культура русской речи, лингвистический анализ, филологический анализ текста, стилистика, язык СМИ.

**THE IMPLEMENTATION OF THE REGULATORY COMPONENT
IN THE YOUTH MEDIA ENVIRONMENT**

Burmakina N.A., Bogdanova T.A.

The article is devoted to the analysis of mistakes in the drafts of scripts written for Achinsk town youth program “PROdvizhenie” (PROmotion). Norms of the modern Russian language and their realization in media environment are also described.

Keywords: Russian speech culture, linguistic analysis, philological analysis of the text, stylistics, media language.

Научные разработки в области культуры речи объективно отражают состояние лингвистической компетенции современных носителей языка [1; 2; 7; 13; 14; 16; 20], особенно удачны в этом отношении исследования дискурса телевизионных СМИ, что делает актуальным исследования А.Д. Васильева [5] и других лингвистов, занимающихся динамикой речетворчества. В работах А.Д. Васильева «Слово в телеэфире» и С.И. Сметаниной «Медиа-текст в системе культуры» обозначены основные проблемы реализации нормативного компонента в масс-медиа, вопросы стилистики представлены в издании Л.Р. Дускаевой «Языково-стилистические изменения в современных СМИ». Актуальность трудов этих ученых дает возможность филологам разрабатывать

новые подходы к анализу текстов с учетом изменений в русском языке, а также – в лексикографической практике [3; 6; 11].

В настоящей статье анализу подвергнуты черновые варианты текстов сюжетов авторов молодежной программы «ПРОдвижение», которая начала свое вещание на телеканале «XXI Век» в 2008 году в городе Ачинске Красноярского края. Концепция авторов передачи заключается в следующем: программу «молодежь делает для молодежи».

У нас была возможность увидеть «сырой» материал, до того, как его проверит редактор. Как известно, работа на телекомпании идет в оперативном режиме, и редактор, работающий сразу на два отдела: молодежной программы и новостей – далеко не всегда способен тщательно проверить предложенный текст. И если корреспонденты новостной программы, как правило, люди образованные – их черновые тексты содержат небольшое количество ошибок, то авторы «ПРОдвижения» в лучшем случае заканчивают школу или только начинают получать высшее образование, что влияет на их работу.

Изучая такие тексты, мы обнаружили ошибки разных видов. В исследовании мы использовали временной принцип отбора. Нами проверены черновые тексты телевизионных сюжетов, самые ранние из которых датируются 2008 годом, поздние – 2012 годом. Всего исследовано 50 текстов, отобрано около 100 контекстов с ошибками на уровне лексики, морфологии, синтаксиса, стилистики и богатства речи.

Современная публицистическая речь, наиболее полно реализующая себя на страницах газет, является первым письменным источником, отражающим общеязыковые тенденции. В их основе лежат различные политические, экономические и социальные процессы, влияющие на психологию масс.

По словам Л.Р. Дускаевой, «из всех функциональных стилей русского языка наиболее заметные изменения в последние полтора десятилетия зафиксированы именно в СМИ, что естественно и закономерно при учете глобальных политико-социальных преобразований, происшедших в России с 1985 г.» [10, с. 664-675]. С того времени появилось много работ, посвященных

анализу разных аспектов публицистического стиля. Для публицистики новейшего времени характерно стилистическое многообразие, раскрепощенность речи в сторону снижения стиля. Процесс «экспансии» разговорной речи вплоть до просторечия и нелитературных языковых средств приобрел интенсивность. По существу, изменилась стилевая норма публицистической речи, она сдвигается в сторону разговорности, раскованности и свободы. Средства массовой информации в значительной степени определяют нормы языка и общения, и тем более велика их ответственность за то, чтобы эти нормы отвечали лучшим культурным традициям.

Вследствие этих тенденций зарождается «заколдованный круг обращения языковых средств», который в работе «Слово в телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении» описал А. Д. Васильев. Авторы телевизионных высказываний говорят так: «говорят все»; «все» же, то есть телезрители, находят в теледискурсе оправдание и поддержку собственному неряшливому словоупотреблению [5, с. 8].

Особенности лингвистического вкуса русского этноса в настоящее время отражают те изменения в языковой системе, которые мы пока оцениваем как разного рода отклонения и ошибки. Основные тенденции этих изменений можно наблюдать в тех связях, которые устанавливаются между формами языка, между языковыми единицами.

Наблюдение за письменным текстом показывают, что нарушения норм на лексическом уровне (лексические ошибки) возникают из-за незнания пишущим лексического значения слова или фразеологизма, особенности их сочетания с другими словами [18, с. 356].

В процессе анализа черновых вариантов текстов молодежной программы «PROдвижение» выявлено, что частотными являются ошибки в лексической сочетаемости слов: «История велосипеда уходит в далекую историю» (фрагмент чернового текста сюжета программы «PROдвижение»). В этом контексте можно выделить несколько ошибок: неправильный выбор падежной

формы слова «велосипед», немотивированное повторение слова «история» и собственно лексически неверное сочетание «в далекую историю». Остановимся на последнем ошибочном проявлении. В словаре С.И. Ожегова представлено следующее определение:

История. 1. Действительность в ее развитии, движении. 2. Наука о развитии общества и природы. 3. чего. Ход развития, движения чего-н. 4. Прошлое, сохраняющееся в памяти человечества. 5. Рассказ, повествование (разг.). 6. Происшествие, событие, преимущ. неприятное, скандал (разг.) [15, с. 255].

Кроме того, мы знакомимся и со следующим определением:

Прошлый. 1. Предшествующий настоящему, минувшему. 2. сущ. «прошлое»: минувшее время, событие [15, с. 628].

Основываясь на словарных статьях, мы можем сделать правку: «История велосипеда уходит в далекое прошлое». Эта ошибка произошла вследствие многозначности слов и частичного их совпадения в одном из значений. По мнению Ю.А. Бельчикова, «такое смешение устойчивых сочетаний распространено в современной устной речи: в разговорной речи, в устных выступлениях политиков, деятелей культуры, в электронных СМИ. Оно свидетельствует о низкой культуре речи» [4 с. 79].

В рассматриваемых работах встречается такая ошибка, как подмена понятия. Она становится причиной нелогичности высказывания, как, например, в этом тексте: «Оказалось, что между телевизионщиками и газетчиками много общего: и те и другие работают с информацией. А вот как они доносят ее своим читателям или зрителям, – в этом как раз разница» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). Мы предлагаем следующий вариант правки: «Оказалось, что в работе телевизионщиков и газетчиков много общего: и те и другие имеют дело с информацией. А вот как они доносят ее своим читателям или зрителям, – в этом большая разница».

Подмена понятия часто случается из-за пропуска слова, или речевой недостаточности, как называют эту ошибку стилисты [8 с. 25-26]. Пример

такого пропуска был в одном из проверенных нами текстов: «Если в прошлом году рисовали дети и внуки работников завода, то в этом – младшие классы детской художественной школы» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). Правка в данном случае будет заключаться в восстановлении пропущенного слова: «Если в прошлом году рисовали дети и внуки работников завода, то в этом – ученики младших классов детской художественной школы».

Многозначность, не устранённая контекстом, еще одна из ошибок, которую мы обнаружили в черновых текстах телевизионных сюжетов: «Настоящее Ачинска представляли 8 студентов из филиала красноярского аграрного университета. Несмотря на то, что участвуют впервые защищать родной город на танцевальной арене не бояться» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). В словарной статье С.И. Ожегова приведены пять значений слова «настоящий», но не понятно, какое из них имел в виду автор. На наш взгляд, целесообразно исправить эту ошибку таким образом: «Достижения Ачинска представляли 8 студентов из филиала красноярского аграрного университета». Либо: «Ачинск представляли 8 студентов из филиала красноярского аграрного университета».

Не избежали молодые авторы телевизионной программы и ошибок во фразеологии: «Сегодня у большинства начинающих авторов первая проба пера» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). Это пример немотивированного расширения состава фразеологизма в результате употребления уточняющих слов. «В ненормированной речи довольно часто встречаются сочетания плеонастического характера, образованные из фразеологизмов и избыточных определений к их компонентам» [8 с. 126]. Верной можно считать следующую правку: «Сегодня у большинства начинающих авторов проба пера».

Ошибок в области синтаксиса в проанализированных текстах оказалось несколько больше, чем лексических. Всего нами обнаружено восемь видов: «Синтаксические ошибки связаны с нарушением норм построения

словосочетания, простого или сложного предложения. Не выправленные в ходе редактирования синтаксические дефекты снижают степень доступности текста и очень часто представляют информацию искаженной, нарушающей природу описываемого события» [18 с. 379]. Начнем с ошибок связанных с пропуском одного из членов предложения. Как ни удивительно именно они оказались наиболее частотными в черновых работах юных журналистов. Подобные ошибки чреватны нарушением структуры предложения, искажением смысла, нарушением логической связи: «Ее автор успела побывать в разных школах и навести там шуму. Играла в теннис и училась играть на барабанах. Делала фотографии и утреннюю зарядку» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). В данном случае мы видим немотивированный пропуск подлежащего, а также неоправданную парцелляцию. В написании тестов для телевизионных сюжетов всегда нужно помнить о том, что эта информация звучит в эфире, а значит, её необходимо прочитать. В приведенном контексте диктору пришлось бы делать долгие паузы там, где стоят точки. Связь между частями была бы нарушена, к тому же отсутствие подлежащего это только бы усугубило. На наш взгляд, оправдана следующая правка: «Ее автор успела побывать в разных школах и проявить себя. Она (либо: имя девушки) играла в теннис и училась играть на барабанах, делала фотографии и утреннюю зарядку».

Следующий пример особенно интересен, потому что в нем сделано большое количество различных ошибок: «Еще о сюрпризах, придя отдохнуть в клуб, вас непременно будет ожидать зажигательная программа с элементами юмора, песен, танцев и яркого шоу, не стоит переживать и о музыке, она будет радовать слух для всех возрастов, поэтому уютно и комфортно, другими словами в своей тарелке себя будут чувствовать как студенты, так и люди более старшего возраста» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). Эта синтаксическая конструкция сложна для понимания: «Смысловая неясность сложного предложения может возникать вследствие многословия, которое является одной из основных причин нечеткости

синтаксической и смысловой связи внутри синтаксических конструкций, в том числе между главной и придаточной частями сложноподчиненного предложения» [4 с. 312]. В данном случае произошло объединение простых предложений в составе бессоюзного. Следует разделить эту синтаксическую конструкцию на более простые составные части. Кроме того, в этом предложении есть грубая ошибка в использовании деепричастного оборота: «...придя отдохнуть в клуб, вас непременно будет ожидать зажигательная программа с элементами юмора...». Получается, что отдыхать в клуб придет зажигательная программа. Ошибки этого предложения связаны с пропуском дополнения и контаминацией синтаксических конструкций: «...она будет радовать слух для всех возрастов, ... ». В справочном пособии мы находим основание для правки: «Целевые отношения выражаются предлогами *для, за, в целях, с целью* и др. В обычной речи употребляется предлог *для* + Р. п.» [19 с. 599]. Значит, мы можем восстановить пропущенное дополнение: *радовать слух (кого?) людей; подходит для (чего?) всех возрастов*.

На основе вышеизложенного материала мы можем сделать кардинальную правку: «Еще о сюрпризах. В клубе вас непременно будет ожидать зажигательная программа с элементами юмора, песен, танцев и яркого шоу. Не стоит переживать и о музыке, она будет радовать слух людям всех возрастов. Уютно и комфортно, себя будут чувствовать как студенты, так и старшее поколение». Как вы видите, в отредактированном варианте мы избавились еще и от фразеологизма «в своей тарелке». Употребление его здесь не уместно, во-первых, потому что оно повторяет уже переданную в предыдущем словосочетании мысль, и, во-вторых, относится к разговорному стилю, что не приветствуется в публицистическом тексте.

Наряду с нагромождением синтаксической конструкции мы встречаем и ошибки связанные с её незавершенностью: «Чтобы помочь абитуриентам с выбором специальности и учебного заведения ежегодно Служба занятости населения проводит ярмарку профессий. На которой побывал и наш корреспондент» (фрагмент чернового текста сюжета программы

«ПРОдвижение»). Здесь необходимо объединить части сложного предложения: «Чтобы помочь абитуриентам с выбором специальности и учебного заведения, ежегодно Служба занятости населения проводит ярмарку профессий, на которой побывал и наш корреспондент».

Мы уже видели пример смешения синтаксических конструкций, но это далеко не единичный случай. И.Б. Голуб назвала это нарушение синтаксической нормы «грубой ошибкой в построении предложения». Мы встречаем ее в следующем предложении: «А для ребятам из Современника эта победа в первую очередь придаст уверенности в себе» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). К вариантам правки можно отнести следующее: «А ребятам из "Современника" эта победа в первую очередь придаст уверенности в себе».

Большое количество ошибок связано с использованием однородных членов предложения. «Ошибка может быть вызвана лексической несочетаемостью одного из однородных членов с тем словом в предложении, с которым связаны однородные члены» [17 с. 306]: «Главное ПРАВИЛО – отсутствие каких-либо правил, свободный полет фантазии и оригинальность идей» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). В данном случае мы видим, что нарушена лексическая сочетаемость однородных членов с обобщающим словом. Полет фантазии и оригинальность не могут быть правилом: «Нельзя употреблять как однородные члены слова, указывающие на несопоставимые понятия» [8 с. 390]. Предлагаем такой вариант: «Главное ПРАВИЛО – отсутствие каких-либо правил. Здесь важны свободный полет фантазии и оригинальность идей».

Ошибки в использовании однородных членов нередко становятся причиной комизма, как например, в этом примере: «Все желающие горожане так же могут посмотреть на детское счастье и посетить фотовыставку в молодежном центре Сибирь до 14 октября» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). Фотовыставка называется «Счастливые лица», но, построив предложение таким образом, автор разделяет выставку и ее тему.

Исходя из этого, мы предлагаем следующую правку: «Все желающие горожане могут посмотреть на детское счастье, запечатленное на пленку, посетив фотовыставку в молодежном центре Сибирь до 14 октября». Либо: «Все желающие могут увидеть детские счастливые лица, посетив фотовыставку в молодежном центре Сибирь до 14 октября».

Морфологических ошибок не так много, как например синтаксических или лексических, но, к сожалению, и не так мало, чтобы о них не говорить. Ошибки в использовании местоимений наиболее частотны среди всех морфологических ошибок: «Каждому досталось свое удостоверение. Например, мне – работника росэлектромонтажа, хоть они и не настоящие, но пошутить над друзьями и вспомнить об этой экскурсии можно» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). Неверное употребление местоимения в этом предложении рождает неясность: кто или что не настоящее работники или удостоверения? «В предложении не должно создаваться условий для ошибочного осмысления местоимений» [8 с. 280]. Исходя из этого, мы предлагаем правку: «Каждому досталось свое удостоверение. Например, мне – работника росэлектромонтажа, хоть оно и не настоящие, но пошутить над друзьями и вспомнить об этой экскурсии можно».

В этом примере мы сталкиваемся с еще одной ошибкой, правда, в использовании уже другого местоимения. Возьмем более широкий контекст, чтобы проследить ошибку: «И здесь не обошлось без подарка. Каждому досталось свое удостоверение». Обращаемся к «Практической стилистике современного русского языка» Ю.А. Бельчикова за справкой: «При употреблении местоимения свой и притяжательных местоимений 3-го лица (*его, её, их*) необходимо иметь в виду следующее: свой означает принадлежность того, о чем говорится, субъекту действия, напр.: *Петр говорил о своей семье*» [4 с. 169]. Мы понимаем, что автор имел в виду: «всем достались разные удостоверения». Но получилось, что каждому выдали «свое удостоверение», то есть то, которое ему уже принадлежало до момента выдачи. Тогда правка будет выглядеть таким образом: «И здесь не обошлось без

подарка. Всем достались разные удостоверения. Например, мне – работника росэлектромонтажа, хоть оно и не настоящие, но можно пошутить над друзьями и вспомнить об этой экскурсии». Это не единственная ошибка в использовании притяжательного местоимения: «Я пригласила с собой свою подругу, которая изучает химию. Она будет нашим независимым экспертом. Правда пока она об этом не знает» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). В данном случае употребление местоимения «своя» неоправданно, так как становится причиной речевой избыточности.

Частотной является ошибка в выборе падежной формы существительного: «Ведь одеяние хоккеистов весит более 8 киллограмм» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). «Относительно конкурирующих форм родительного множественного слова грамм (*сто грамм, граммов?*) высказывались весьма разноречивые мнения. Во многих пособиях и руководствах по стилистике форма с нулевой флексией (*сто грамм*) категорически запрещается. В современных словарях предпочтение отдается традиционной форме – граммов» [9 с. 152-153]. Подтверждение этому находим в словарной статье: Килограмм, -а, род. мн. (преимущ. в письменной речи) –граммов и (преимущ. а устной речи) – грамм, м. Мера веса, равная 1000 граммов [15 с. 1356]. Этот материал представляется нам исчерпывающим для правки: «Ведь одеяние хоккеистов весит более 8 килограммов».

В исследованных текстах не обошлось и без стилистических ошибок. В процентном соотношении их несколько меньше, чем лексических или грамматических, но нельзя сказать, что они не имеют значения, ведь для публицистических текстов стилистическое оформление играет далеко не последнюю роль. Наиболее частая ошибка: смешение разностилевой лексики. Молодые авторы нередко в своих произведениях использовали разговорную лексику: «Коньки тоже сильно изменились, ещё в античные времена они изготавливались из костей животных и были не очень-то и удобными» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). В данном случае употребление этого выражения неуместно, оно обедняет текст и лишает

его образности. Мы предлагаем правку: «Коньки тоже сильно изменились, ещё в античные времена они изготавливались из костей животных и были не слишком удобными».

При написании телевизионных текстов важно, как они будут звучать при прочтении. Это значит необходимо обращать внимание на благозвучие речи, что молодые авторы делают не всегда: «Оказалось, что между телевизионщиками и газетчиками много общего и те и другие работают с информацией. А вот как они доносят ее своим читателям или зрителям, - в этом как раз разница. И продвиженцы и журналисты молодежной газеты сошлись в одном: труд у нас нелегкий» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). «Если автор невнимателен к фонике, в предложениях отмечается и стечение согласных, и нанизывание гласных» [8 с. 166]. В данном случае неблагозвучие создается «употреблением рядом или повторением одинаковых в звуковом отношении частей слов» [12 с. 166]. Исправить эту ошибку (и сопутствующие ей нарушения других норм) можно следующим образом: «Оказалось, что в работе телевизионщиков и газетчиков много общего: и те и другие имеют дело с информацией. Разница в том, как они доносят ее своей аудитории. И «ПРОдвиженцы» и журналисты молодежной газеты сошлись в одном: труд у нас нелегкий».

Перейдём к рассмотрению таких ошибок, как тавтология, плеоназм, немотивированное повторение одного и того же слова в узком контексте. Мы вынесли их в отдельную главу, потому что разные авторы учебников и пособий по культуре речи и стилистике относят их в противоположные разделы. В учебнике «Стилистика русского языка» И.Б. Голуб параграф о речевой избыточности, посвященный плеоназму и его разновидности – тавтологии, мы находим в главе «Лексическая стилистика» [8 с. 12]. В классификации норм М.Н. Кожинной эти же нарушения находятся в разделе «стилистические ошибки», автор связывает их со слабым овладением ресурсами русского языка, бедностью словаря и фразеологии. Мы видим, что И.Б. Голуб включает немотивированное повторение одинаковых и однокоренных слов в определение

тавтологии, в то время как М.Н. Кожина разделяет эти понятия. Здесь возникают определенные сложности в обозначении ошибок. Мы решили эту проблему следующим образом: разделили тавтологию на явную и скрытую. В следующем примере мы находим обе эти ошибки: «В современной науке нет единства в трактовке *понятия* “фольклор”. С начала XX в. *термин* используется и в более узком, более конкретном значении: ‘словесное устное народное творчество, бытующее в широких народных массах, наряду с фольклором музыкальным и танцевальным’. Название конкурса из «Века в век» существует уже 15 лет, а самому конкурсу больше 20-и, но среди участников всегда находятся те, кто *впервые становятся дебютантами*. А есть и те, которых можно назвать мастерами сцены» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»).

Наибольшее количество ошибок связано именно с немотивированным повторением одного и того же слова или однокоренных слов: «В беге задействованы все мышцы тела. Бег – это начальная подготовка во всех видах спорта. Если у тебя нет времени заниматься бегом ежедневно на тренировках, то можно бегать для себя утром или вечером. Ну и во время бега можно готовиться к экзаменам или, наоборот, дать своей голове отдохнуть от мыслей. В общем, не стойте на месте, бегите только вперед» (фрагмент чернового текста сюжета программы «ПРОдвижение»). Ошибки такого рода очень легко исправить, достаточно лишь подобрать синонимы: «В беге задействованы все мышцы тела. Бег – это начальная подготовка во всех видах спорта. Если у тебя нет времени заниматься ежедневно на тренировках, то можно делать это для себя утром или вечером. Во время выполнения этого простого упражнения можно готовиться к экзаменам или, наоборот, дать своей голове отдохнуть от мыслей. Не стойте на месте, бегите только вперед!»

Конечно, важно помнить, что мы в своей работе исследовали черновые варианты текстов, а значит, они проходили последующую проверку. Но, к сожалению, некоторые ошибки проходили в эфир, ведь у редактора не всегда достаточно времени для качественной проверки.

В настоящей статье медиапространство рассмотрено с позиции нормативного аспекта культуры русской речи. Наблюдения над письменным текстом показали, что 21 % нарушения норм приходится на лексический уровень, 23% составляют синтаксические ошибки. Доля ошибок на уровне морфологии равна 14%, стилистических ошибок всего 13%. Наиболее частотны ошибки, связанные с богатством речи – 29%. Стоит отметить, что такое явление, как тавтология в исследованных текстах составляет 20% от общего числа ошибок. На уровне лексики ошибки у авторов молодежной программы «PROдвижение» возникают из-за незнания лексического значения слова или фразеологизма, особенности их сочетания с другими словами. В области синтаксиса в проанализированных текстах нами обнаружено восемь видов ошибок: пропуск одного из членов предложения, перенасыщение, незавершенность, смешение синтаксических конструкций, неверное употребление однородных членов предложение, так же встречалось однородность синтаксических конструкций и др.

На уровне морфологии чаще всего сложности вызывает употребление местоимений. Наиболее сложный вопрос для исследования – стилистический анализ. Особое внимание в работе уделено такому понятию, как богатство речи. Для публицистических текстов стилистическое оформление играет далеко не последнюю роль. Но в дискурсе современных СМИ наблюдаются тенденции к уходу от стилевых и жанровых рамок. Как наиболее частную стилистическую ошибку в исследованных контекстах мы выделили смешение разностилевой лексики. Продолжая наши исследования, мы не оставляем надежду на изменение ситуации в медиасреде, надежду на повышение лингвистической компетенции авторов текстов СМИ, а также реализацию нормативного компонента в полной мере.

Список литературы:

1. Анненкова И.В. Язык в современных СМИ в контексте русской культуры: попытка риторического осмысления // *Русская речь*. 2006. С. 69-78.

2. Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации: учеб. пособие для вузов / Н.Н. Богомолова. – М.: Аспект-Пресс, 2010. 191 с.
3. Большой толковый словарь русского языка // С.А. Кузнецов. – 1-е изд. – СПб.: Норинт, 1998. 864 с.
4. Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 424 с.
5. Васильев А.Д. Слово в телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении. Красноярск: КГПУ, 2000. 166 с.
6. Вишнякова О.В. Паронимия в русском языке: Учеб. пособие для пед. вузов по спец. «Русский язык и литература». – М.: ВШ, 1984. 128 с.
7. Головин. Б.Н. Основы культуры речи: учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» 2-е изд., испр. М.: ВШ, 1988. 320 с.
8. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. / И. Б. Голуб. 9-е изд. М.: Айрис-пресс, 2007. 488 с.
9. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: Просвещение, 1989. 208 с.
10. Дускаева Л.Р. Языково-стилистические изменения в современных СМИ / Л.Р. Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 664-675.
11. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь / В.П. Жуков, А.В. Жуков, – М.: Просвещение, 2009. 576 с.
12. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1993. 200 с.
13. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 196 с.
14. Культура русской речи: учебник для вузов / Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. 560 с.

15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 26-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 1999. 944 с.

16. Ровинская Т. Методы воздействия СМИ на общественное сознание // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. С. 100-103.

17. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика / Д.Э. Розенталь. М.: Издательский дом «ОНИКС XX век»: Мир и образование, 2001. 381 с.

18. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры: (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): научное издание. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 383 с.

19. Современный русский литературный язык: учебник / В.Г. Костомаров, В.И. Максимов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2010. 916 с.

20. Солганик Г.Я. Стилистика современного русского языка и культура речи: учеб. пособие для вузов / Г.Я. Солганик, Т.С. Дроняева. 4-е изд., испр. М.: Академия, 2007. 256 с.

Сведения об авторах:

Бурмакина Наталья Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Красноярск, Россия).

Богданова Татьяна Алексеевна – студент филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Красноярск, Россия).

Data about the authors:

Burmakina Natalya Alekseyevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia).

Bogdanova Tatiana Alekseevna – student of Philology Faculty, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia).

E-mail: nata-burmakina@yandex.ru.

E-mail: tata21vek@yandex.ru.